

СОПРОВОЖДЕНІЕ АРТИЛЕРІЕЙ ПѢХОТЫ.

Но этому вопросу высказывались нѣсколько разъ въ нашей военной печати, не придя однако не только къ рѣшенію, но хотя бы къ опредѣленному мнѣнію.

Впрочемъ, виновать! Къ рѣшенію-то мы уже пришли и даже помѣстили въ артилерійскую тактику, что артилерія (нѣсколько орудій и даже цѣлая батарея) по требованію начальника отряда должна сопровождать свою пѣхоту даже при движеніи въ атаку... Но мы ничѣмъ не мотивируемъ подобнаго рѣшенія или мотивируемъ словомъ «полезно». Нѣкоторые говорятъ: «выгоды отъ этого неисчислимы»; нѣкоторые увлеклись до того, что болѣе, чѣмъ смѣло, стали увѣрять, что артилерія, сопровождающая пѣхоту, ничѣмъ не рискуетъ, такъ какъ пѣхота будетъ занята и будетъ дѣйствовать только противъ пѣхоты, а на подѣвжающую артилерію даже не обратитъ вниманія; это, молъ, законъ; близко же подѣхавшая артилерія можетъ надѣлать неисчислимыхъ бѣдъ врагу... Развѣ здѣсь нѣтъ злого противорѣчія: возможность нанести неисчислимыя бѣды врагу и пренебреженіе врага этимъ неисчислимыми бѣдами.

Наиболѣе правильная и, пожалуй, пока у насъ единственная мотивировка требованія отъ артилеріи сопровождать свою пѣхоту это—моральное дѣйствіе на свою же пѣхоту...

Но этотъ мотивъ, мнѣ кажется, еще далеко не взвѣшенъ, а потому и является пока поспѣшнымъ. Французы иначе объясняютъ цѣль существованія своихъ сопровождающихъ пѣхоту батарей; у нихъ требованіе сопровожденія кажется логичнымъ, обоснованнымъ, не похожимъ на наши требованія боевыхъ красивыхъ эффектовъ, особенно красивой жертвы, смерти. Одинъ профессоръ, который объяснялъ теорію вѣроятностей, уча рассчитывать отдѣльные выстрѣлы (чтобы не пропадали даромъ), съ увлеченіемъ, рассказывалъ о необходимости батареѣ идти впередъ съ атакующей пѣхотой и на возраженіе — что такой батареѣ по теоріи вѣроятностей больше шансовъ погибнуть, чѣмъ дойти до начала атаки пѣхотой, отвѣтилъ: «это будетъ славная жертва пли же славный подвигъ».

Нѣкоторые же артиллеристы доходятъ до крайностей въ своей горячности и восторженности передъ красотой такой жертвы, которая не только не обезпечиваетъ успѣха, но можетъ быть даже вредной...

Жертвовать собой — наиболѣе отличительная черта русскихъ; мы любимъ жертвы и въ малыхъ дѣлахъ нашей обыденной жизни, и въ великія историческія минуты.

Необходимо волей и разумомъ побѣдить чувство, необходимо побороть и малодушный страхъ передъ грозными обвинителями артилеріи яко бы въ трусости, въ боязни за свое существованіе. Необходимо, по возможности, научнымъ и логическимъ способомъ, разобрать — въ какихъ случаяхъ орудія могутъ и должны сопровождать пѣхоту и въ какихъ это не имѣетъ смысла и будетъ похоже на умышленную сдачу въ непріятельскія руки трофеевъ, или на умышленное уменьшеніе своихъ силъ.

Предварительно мы рассмотримъ интересное объясненіе, даваемое французской тактикой артилеріи о сопровожденіи пѣхоты батареями, такъ какъ вопросы тактики артилеріи во Франціи разрабатываются прежде всѣхъ и въ вопросахъ тактики мы заимствуемъ у нихъ.

Французская тактика артилеріи, признавая, что единственное назначеніе артилеріи — облегчать своей пѣхотѣ ея задачи, говорить, что всѣ дѣйствія артилеріи поэтому опредѣляются именно задачами пѣхоты съ цѣлью ея постоянной поддержки; поэтому даже борьба съ артилеріей есть только средство къ облегченію своей пѣхотѣ движенія впередъ. И потому, по французской тактикѣ, арти-

лерія не можетъ имѣть самостоятельныхъ задачъ; она дѣлаетъ то, что болѣе всего нужно для пѣхоты, и бьетъ не по самой выгодной въ смыслѣ видимости и важности пораженія огнемъ непріятельской пѣли, а бьетъ того непріятеля, который особенно мѣшаетъ нашей пѣхотѣ идти впередъ.

Отсюда прежде всего—абсолютная солидарность въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артилеріи и опредѣленность дѣйствій артилеріи, разъ она будетъ постоянно освѣдомлена о задачахъ, затрудненіяхъ, вообще о положеніи своей пѣхоты, т. е. разъ между ними будетъ постоянная непрерывная связь.

Благодаря такой доктринѣ, французскія батареи съ началомъ боя получаютъ такія рѣзко опредѣленные задачи оказанія поддержки своей пѣхотѣ и удаленія съ ея пути всяческихъ препятствій, что по этимъ задачамъ получаютъ и названія, а именно:

- 1) Пѣхотныя батареи, стрѣляющія по непріятельской пѣхотѣ.
- 2) Контръ-батареи—стрѣляющія по непріятельской артилеріи, дѣйствующей противъ нашей пѣхоты и нашихъ пѣхотныхъ батарей.

Необходимо оговориться: контръ-батареи, получившія перевѣсъ надъ непріятельской артилеріей, направляютъ свой огонь по пѣхотѣ и такимъ образомъ становятся пѣхотными батареями. Вообще названія «пѣхотныя» или «контръ-батареи» только кратко опредѣляютъ ту или другую задачу артилеріи—въ приказаніи, основанномъ на данныхъ выяснившейся обстановки, но никоимъ образомъ не показываютъ спеціальной подготовки этихъ батарей или ихъ предназначенія.

- 3) Батареи сопровожденія, т. е. пѣхотныя батареи, сопровождающія пѣхоту при атакѣ, оказывающія пѣхотѣ поддержку до конца атаки.

Необходимость поддержать пѣхоту сопровожденіемъ батареи въ движеніи, а не только огнемъ съ укрытой позиціи, мотивируется французами такъ:

- 1) При атакѣ нашими войсками, надо ожидать контръ-атаки, поддержанной артилеріей, могущей мгновенно остановить порывъ нашихъ войскъ. Французы говорятъ: конечно, контръ-атака произойдетъ не на томъ мѣстѣ, которое доступно обстрѣлу нашихъ далеко стоящихъ батарей. А потому задачей сопровождающей батареи будетъ остановить контръ-атаку непріятельской пѣхоты, предохранить отъ неожиданностей нашу атакующую пѣхоту, вступить въ борьбу съ тѣми непріятельскими контръ-батареями, кото-

рья не были нащупаны огнемъ нашихъ батарей; обезпечить отступленіе нашихъ войскъ въ случаѣ успѣха контръ-атаки.

2) Только сопровождающія батареи могутъ поддержать свою пѣхоту огнемъ при прохожденіи ею послѣднихъ 500 метровъ отъ атакуемаго пункта, въ виду того, что наша сзади стоящая артиллерія, стрѣляющая черезъ головы своихъ войскъ, прекращаетъ свой огонь, когда пѣхота подойдетъ на такую дистанцію къ непріятелю, а потому и даетъ возможность и пѣхотѣ, и артилеріи обороняющагося дѣйствовать свободно противъ атакующей пѣхоты, конечно, не могушей развить своего огня.

3) Необходимо помѣшать стрѣлять обороняющемуся именно въ послѣднюю перебѣжку, передъ ударомъ въ штыки, что могутъ сдѣлать только сопровождающія или фланговья батареи.

4) Сопровождающая батарея, занявшая вмѣстѣ съ пѣхотою непріятельскую позицію, обезпечить успѣхъ и сможетъ отразить непріятельскую контръ-атаку, чего пѣхота, по мнѣнію французовъ, не въ состояніи будетъ сдѣлать, такъ какъ будетъ представлять изъ себя «безпорядочную массу истомленныхъ и лишившихся управленія людей, еще не имѣющихъ времени и необходимаго духа придти въ себя» ¹⁾.

5) Поддержаніе духа своей пѣхоты внушеніемъ, что не одна она подвергается опасности, что около нея находится артиллерія, этотъ «могущественный родъ войскъ», въ который такъ вѣрятъ, на случай сильнаго сопротивленія или пренятствія ея наступленію ²⁾ (нѣмецкій уставъ прямо, напр. говоритъ, что присутствіе батарей сопровожденія увеличиваетъ моральныя силы пѣхоты).

6) Моральное дѣйствіе на противника, такъ какъ присутствіе артилеріи среди атакующихъ есть крайнее выраженіе рѣшимости овладѣть позиціей обороняющагося.

Всѣ эти доводы о необходимости имѣть батареи «сопровожденія», конечно, очень краснорѣчивы и прекрасно объясняютъ идею «сопровождающей» атаку артилеріи, но отнюдь не убѣждаютъ, не могутъ убѣдить въ возможности всегдашняго выполненія батареями сопровожденія тѣхъ высокихъ задачъ, которыя на нихъ возлагаются: не могутъ убѣдить въ возможности *постояннаго успѣха* для батарей сопровожденія при ея движеніи въ атаку. Эти доводы

^{1, 2)} Свѣдѣнія объ артилеріи для офицеровъ другихъ родовъ войскъ капитана Трегье, переводъ В. К. Смысловскаго.

прежде всего слишкомъ односторонни и показываютъ намъ только картины розоваго тона, тона—успѣха, но не даютъ полного описанія, а тѣмъ болѣе хотя бы грубаго разбора «за и противъ».

Вотъ къ этимъ то «за» прибавимъ нѣсколько «противъ» и только тогда можно будетъ опредѣлить: что перевѣшиваетъ и во всѣхъ-ли случаяхъ будетъ перевѣшивать.

Сторонники идеи сопровожденія пѣхоты артилеріей въ особенности упираютъ на то, что даже уничтоженіе сопровождающихъ батарей не имѣетъ значенія, разъ, благодаря этой жертвѣ, оказана помощь общему успѣху.

Это говорится и у г. Трегье. И въ этомъ ясно видно заблужденіе сторонниковъ идеи сопровожденія артилеріей пѣхоты въ атаку: они приняли переменную величину за постоянную; рѣшили, что движеніе артилеріи въ атаку, чѣмъ бы оно ни кончилось, обязательно принесетъ помощь общему успѣху; о томъ, что это движеніе можетъ страшно повредить своей же пѣхотѣ, сторонникамъ идеи «сопровожденія» и въ мысль не приходитъ. А между тѣмъ, именно только въ *исключительныхъ случаяхъ* батареи «сопровожденія» окажутъ помощь общему успѣху; въ большинствѣ же случаевъ повредятъ этому успѣху, главнымъ образомъ, *обратнымъ моральнымъ дѣйствіемъ...*

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли хорошо отразиться на духѣ атакующей пѣхоты гибель сопровождающей ее батареи напр., отъ пулеметнаго огня? Надо знать психологію, которая говоритъ, что смерть боевого товарища дѣйствуетъ удручающе, особенно если на поддержку этого товарища возлагались большія надежды... И такая гибель батарей развѣ не подниметъ духа обороняющагося? Нечего и доказывать.

Какая же будетъ помощь общему успѣху такой жертвой артилеріи, переставшей стрѣлять и двинувшейся въ атаку?

Вѣдь это не то, что жертва собой артилеріи арьергарда, оставшейся на позиціи, чтобы задержать непріятеля, давъ время для своей отступающей пѣхоты. Жертва «сопровождающей» въ атаку артилеріи непонятна потому, что почти нельзя вообразить теперь такой обстановки, гдѣ бы этой жертвой была оказана помощь общему успѣху. Помощь общему успѣху батарея сопровожденія можетъ оказать *только безъ жертвы собой*, т. е. только тогда, когда она *дойдетъ до пункта атаки* и даже переживетъ эту атаку, т. е. въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Всѣ раньше приведенные доводы въ пользу сопровожденія пѣхоты въ атаку артилеріей явно относятся только къ случаямъ безпрепятственнаго триумфальнаго шествія сопровождающей батареи до пункта атаки. Провѣримъ—будетъ-ли это движеніе дѣйствительно такимъ.

Прежде всего: 1) сопровождающія батареи прекращаютъ свой огонь, всего вѣроятнѣе, болѣе дѣйствительный, чѣмъ тотъ, который онѣ откроютъ подъ огнемъ непріятеля. Во всякомъ случаѣ, тутъ выпусканіе синицы изъ рукъ въ погонѣ за журавлемъ въ небѣ.

2) Въ большинствѣ случаевъ сопровождающія батареи должны будутъ проходить открыто, представляя собой огромную цѣль, въ то время, какъ пѣхота будетъ двигаться перебѣжками, пользуясь маленькими складками мѣстности и укрытіями.

Не говоря про возможные потери отъ непріятельскаго и даже своего огня (стрѣляющихъ черезъ головы батарей), движенію сопровождающей батареи можетъ оказать большія препятствія и самый путь къ пункту атаки, если тамъ не будетъ дорогъ.

Въ этомъ случаѣ, какъ и всегда во время движенія, а не стрѣльбы, артилерія очень стѣсняетъ пѣхоту и послѣдняя не только не рада тому, что «она не одна подвергается опасности», а напротивъ прокликаетъ такіа сопровожденія, подвергающія ее лишнему обстрѣлу при «помоганіи» артилеріи и навязывающія много лишнихъ хлопотъ.

И дѣйствительно, въ прошлую войну пѣхота оказывала свое благоволеніе только стрѣляющей артилеріи; отъ сопровожденія же таковой въ движеніи—открещивалась...

3) На пути наступленія болѣе, чѣмъ вѣроятны искусственныя препятствія, которыми слабѣйшій противникъ (обороняющійся) не преминетъ себя обезопасить; эти препятствія могутъ быть смертью сопровождающей батареи, такъ какъ обыкновенно хорошо обстрѣливаются. Послѣднее подвергнетъ и атакующую пѣхоту лишнимъ непріятностямъ.

4) При наличіи нынѣ у всѣхъ пулеметовъ, батареи не имѣютъ возможности не только двигаться, но даже бороться съ ними въ сферѣ ружейнаго огня, особенно съ послѣдней остановки—передъ движеніемъ атакующей пѣхоты въ штыки.

5) Батареи сопровожденія могутъ закрыть непріятеля своимъ батареямъ, оставшимся сзади.

6) Нельзя себѣ вообразить случая, чтобы гибель (жертва) батареи при движеніи въ атаку могла бы хоть сколько-нибудь способствовать успѣху. Такая гибель (какъ раньше упомянуто) только можетъ повредить (обратнымъ моральнымъ дѣйствіемъ на наши и непріятельскія войска). Батарея сопровожденія можетъ способствовать успѣху только тогда, если ей удастся дойти до какой-нибудь ближней позиціи и открыть огонь.

7) Батарея сопровожденія не можетъ надѣяться на подвозъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Отсюда—эфемерность надеждъ на ея роль при взятіи непріятельской позиціи и удержаніи послѣдней.

И вообще—полная беспомощность артилеріи въ движеніи, особенно нашей, благодаря тяжести системы, ея неспособность брать препятствія, невозможность проходить топкія, песчанья, болѣе крутыя мѣста, невозможность пополненія лошадей въ случаѣ убыли во время движенія, все это дѣлаетъ крайне сомнительнымъ подходъ батареи къ самому нужному пункту послѣдней остановки передъ ударомъ въ штыки.

И только тогда будетъ смыслъ въ посылкѣ батареи сопровожденія, когда имѣется хоть самый малый шансъ на то, что батарея не будетъ уничтожена въ движеніи, до подхода къ болѣе близкой къ непріятелю позиціи.

Это, мнѣ кажется, и будетъ правильнымъ рѣшеніемъ вопроса. То есть: артилерія не всегда сопровождаетъ пѣхоту въ атаку, а только въ исключительныхъ случаяхъ—крайней необходимости и возможности дойти до какого нибудь пункта. Начальнику отряда надо помнить объ отвѣтственности за безцѣльное истребленіе своей артилеріи, надо помнить, что на войнѣ обыкновенно всѣ жертвы помогаютъ успѣху, за исключеніемъ жертвы оружіемъ, т. е. артилеріей.

Батарея—не брандеръ, который можетъ заградить путь непріятелю. Погибшая батарея—во всякомъ случаѣ—трофей, успѣхъ непріятеля, благодаря которому уменьшились наши силы. А уменьшеніе силъ оправдывается только достигнутыми результатами и если не предвидится достиженія результатовъ, то посылать батареи, якобы «для моральной поддержки» своей пѣхоты и немедленнаго выѣзда на захваченную позицію...—нѣтъ смысла.

Что касается примѣровъ прошлой войны, то они ничего не дали. И не дали потому, что объ этомъ и вопроса не было. Говорятъ о двухъ удачныхъ сопровожденіяхъ пѣхоты въ атаку взводомъ артилеріи; такъ вѣдь надо знать обстановку и самый характеръ

ихъ; обстановка могла покровительствовать, а характеръ могъ быть—охотничьяго набѣга ради удалства и бѣлаго крестика. Но другіе (большинство) говорятъ про неудачи.

Итакъ, казалось бы, и по этому вопросу, какъ и по всѣмъ вопросамъ тактики, правильное рѣшеніе дать только соотвѣтствующая обстановка. Говорить же о сопровожденіи въ атаку пѣхоты артилеріей, какъ объ общемъ правилѣ, мнѣ лично кажется столь же основательнымъ, какъ утверждать, что при всякой нашей войнѣ необходимо для моральной поддержки народа — жечь Москву.

Если бы хоть на маневрахъ постараться выяснить этотъ вопросъ!...

А. Дмитревскій.

